

Удод и родители

– Знаешь, как будет удод на уйгурском? – спросил меня папа, когда увидел мой рисунок. А нарисовала я именно его, удода, самую любимую и самую красивую птицу.

– Как?

– Уп-уп-уп-таз, – улыбнулся папа.

– Как? – я засмеялась.

Папа повторил.

– Правда? – не поверила я.

– Правда-правда. Ты послушай, как они поют.

– Как?

– Уп-уп-уп-уп-уп-уп-пх-х-х, – смешно изобразил папа.

Я снова засмеялась.

– Не веришь? Вот прислушайся в следующий раз!

Вечерами мама с папой сидели на скамейке у ворот, и к ним стекалась почти вся улица. Соседи с той стороны дороги, соседи справа, соседи слева, соседи через дом, еще через этот дом – все они сидели и разговаривали. И всегда о чем-то серьезном: у кого-то в поселке украли бочку, у кого-то – стиральную машинку, кто-то женился, а кто-то наоборот развелся.

В тот вечер тетя Алия плакала.

– Да, не волнуйся ты так, – успокаивала ее мама. – Дочка же. Поймет, в конце концов.

Но тетя Алия закрыла лицо руками и стала причитать и качаться из стороны в сторону:

– Без отца растила, а она неблагодарна-а-я... За что это мне-е?

Дядя Сергей только молча обнял жену. А тетя Оля присела на корточки возле тети Алии и погладила ее по голове:

– Перестань, Алиюш! Все же хорошо!

– Нехорошо, нехорошо, – всплеснула руками тетя Марзия. – Он же все из дома унёс!

– А что унес-то? – спросил папа.

И тетя Алия перечислила:

– Телевизор новый утащил, курей всех перетаскал, диван, газовую плиту...

– Так сдать его в полицию надо! – возмутилась мама.

– Не могу. Не простит ведь.

– Тогда гони ее вместе с хахалем взашею! – тетя Оля встала. – На черта она тебе сдалась такая?

– Дочка же-е, – и тетя Алия снова принялась рыдать.

Я сидела у мамы на коленях и ждала Катю и Таню, дочерей дяди Сергея. Они должны были домыть посуду. Только после этого им разрешалось выйти на улицу поиграть. Я уже и мяч приготовила: он лежал у скамейки и скучал, так же, как и я. Не скучать тут было невозможно, потому что истерика тети Алии продолжалась уже неделю. Ее дочь Камила привела в дом какого-то парня, и парень этот пил и таскал все из дома. А Камила говорила, что жить без него не может.

– Доча, иди играть, – шепнула мне мама на ухо, кивая в сторону соседской калитки.

Оказалось, что Катя с Таней уже вышли и ждали меня. Я схватила мяч и побежала к ним.

– Что, все про Камилу говорят? – поинтересовалась Таня.

– Угу, – подтвердила я. – В вышибалы?

– Кто первый? – подхватила Катя.

Первой была я и меня вышибли быстро. Потому что на траву через дорогу прилетели два удода. Приземляясь, они расправили свои рыжие, с черными наконечниками хохолки – на мгновение, совсем на чуть чуть.

– Удоды! Смотрите! – воскликнула я и получила в лоб мячом.

Удоды закопошились в траве, по очереди поглядывая в нашу сторону. А я уже шагала к ним, осторожно, надеясь не спугнуть. Я села на корточки посреди дороги, не рискуя подходить ближе, и стала любоваться. Именно так: если мне удавалось увидеть удонов, которые обычно летали парами, я любовалась их крыльями-тельняжками, их пестрым хвостом, их рыжим оперением, длинным изогнутым клювом. Но Таня с Катей не стали осторожничать, они шумно, шаркая ногами, подошли ко мне. И удоды, наострив хохолки, улетели.

– Вы их спугнули, – проворчала я.

– Подумаешь, – обиделась Таня.

На следующий день за обедом мы с мамой слышали крики. Оказалось, тетя Алия все-таки выгнала парня Камилы. Да только Камила пошла вместе с ним и на всю улицу кричала:

– Вот и живи теперь одна! Нет у тебя дочери! Подыхать будешь – не приду!

Мама привела тетю Алию к нам домой, дала успокоительное, напоила чаем и уложила спать. Тетя Алия тряслась, будто простыла, и глухо всхлипывала.

– Нет у меня дочери, – причитала она. – Нет... Одна осталась...

Мама сидела возле нее и слушала.

– Мам, я на улицу, – сообщила я, облокотившись о косяк двери.

– Иди, – махнула мама рукой.

Я вышла на крыльцо и села на ступеньке. Там как раз лежал Том и я намеренно разбудила его, потрепав по животу. Только он не очень-то и разбудился: потянулся, замурлыкал и снова заснул. Где-то вдалеке я услышала:

- Уп-уп-уп-уп-уп-уп-пх-х-х!

Я вскочила. Захотелось рассказать кому-нибудь, что я слышала, как поет удад. Но папа был на работе, а маме было не до меня.

- Уп-уп-уп-уп-уп-уп-пх-х-х! – снова прозвучало откуда-то издалека.

Я прошлась вокруг дома, а когда вернулась к крыльцу, то увидела маму. Она сидела там, где недавно сидела я, и так же чесала Тому живот.

– А я думаю, куда ты ушла, – улыбнулась она.

– Я удода искала, – я подбежала к маме, села на ступеньку ниже и положила голову ей на колени. – Оказывается, он и вправду так поет!

– Как?

– Уп-уп-уп-уп-уп-уп-пх-х-х, – изобразила я подобно папе.

Мама засмеялась.

– А папа рассказывал, что удоды заботятся о своих родителях, пока те не умрут? – поинтересовалась она.

– Да? Пока не умрут?

– Да. Они говорят родителям: «Как вы нас растили и заботились о нас до самой старости, так и мы поступим», – мама провела по моей голове рукой. – А еще я

слышала, что птенцы удода чистят постаревшим родителям перья и облизывают им глаза.

– Зачем?

– Чтобы они снова стали молодыми.

– Я тоже буду, – твердо сказала я.

– Что будешь?

Я подняла голову и посмотрела на маму.

– Чистить вам перья и облизывать глаза, когда вы постареете. И вы снова станете молодыми.